

-

-

Саске переводил взгляд на девушку в маске, стоявшую поодаль от класса. Ирука что-то ей объяснял, в то время как остальные ученики выполняли упражнения. На первый взгляд, в ней не было ничего примечательного, но взор Саске непроизвольно возвращался к ней. Ему было интересно оценить ее силу.

Ирука внимательно наблюдал, как она медленно демонстрировала приемы борьбы с воображаемым противником, чтобы он мог отследить каждое ее движение.

-

- Итак, ты видишь, что тебе необходимо всегда оставаться бдительной и быть готовой к защите, даже когда ты наносишь удары, - наставлял Ирука.

Айка кивнула, уже зная эту истину. Однако больше всего ее привлекали движения учителя, которые она пыталась точно копировать своим хрупким детским телом. Подняв ногу, она со всей силы ударила ей по воздуху.

- Хорошо, но постарайся лучше удерживать равновесие на опорной ноге, - поправил Ирука, придерживая ее поднятую конечность одной рукой, а другой поддерживая девочку за спину. - И не сутулься даже в момент атаки. Используй все тело целиком, а не думай, что бьешь только одной конечностью.

Ирука не ожидал, что Айке придется обучаться абсолютно всему с самого начала, учитывая, что она была особой протезе по просьбе самого Хокаге. Именно поэтому он вначале предлагал устроить спарринг, но в этот день это было не лучшей идеей. Его особенно смущала маска Анбу на лице девочки. Он знал о ее назначении, но при виде нее любой сразу предполагал высокий уровень мастерства владелицы, хотя на деле это было далеко не так. Наблюдая, как Айка повторяет упражнения, Ирука медленно кивал, оценивая каждое ее движение. Серьезных ошибок пока не наблюдалось, но ее технику нельзя было назвать уверенной или естественной. Когда девочка закончила комплекс, он жестом велел ей повторить.

- Продолжай в том же духе. Я скоро вернусь, - сказал Ирука.

В момент передышки Айка сдвинула маску с лица. Она наблюдала, как учитель шел обратно в класс. Они планировали провести парный спарринг, но она пока была не готова к этому. Вновь согнув колени, она начала практиковаться с ударами кулаками.

"О, посмотрите только на нее. Такая милашка с этими крошечными кулачками", - с нежностью ворчал Хаширама, первый Хокаге Конохи, наблюдая за стараниями юной ученицы.

"Мышечная память - самый быстрый и надежный способ научиться тайдзюцу", - пояснил Тобирама.

Айка осторожно потянула за облегающую черную рубашку, пытаясь ее расправить, но ткань лишь задралась, обнажая ее детское, но уже довольно мускулистое для своего возраста тело. Казалось, она уже сейчас больше походила на человека, периодически занимающегося в тренажерном зале, чем на обычного ребенка. По сравнению с ее прошлой ленивой жизнью это тело словно готовилось к предстоящим тяжелым испытаниям.

"Можешь похвалить меня за это, - внезапно раздался женский голос в ее голове. - Наверное, это одно из моих лучших творений, если честно. Не слишком старая, чтобы было трудно тренироваться, но и не настолько юная, чтобы быть совершенно беспомощной. Гибкость - хорошая. Мышечный тонус - приличный. Рост, конечно, еще увеличится. С чакрой вначале были проблемы, но мы их устранили до того, как они тебя убили. Так что в целом все отлично вышло".

В ответ Айка разъяренно зарычала и высказала свои претензии:

- И это при том, что вы не смогли сделать меня хотя бы на пару лет старше? Неужели мне теперь придется заново проходить через весь этот пубертатный ад с его драмами и угрюмостью? И как, черт возьми, тебе удалось превратить меня в такого смазливового "мальчишку"?

"А, ну, возможно, я вспоминала пару красивых парней, когда перемещала тебя в этот мир... Ничего такого, просто привлекательные экземпляры. Но внешность - ерунда, тела меняются, и ты поймешь это позже. Сейчас нет смысла объяснять", - уклончиво ответил голос.

Продолжая упорные тренировки, Айка постоянно получала поправки и советы от множества голосов в своей голове. Временами она забывала, что это должны быть опытные шиноби, но даже факт их смерти не умалял их экспертности. Они критиковали ее за все - взгляд, положение ног, любую мелочь. Вокруг витало столько информации, и мнения о технике и

стилях боя часто разнились.

"Устойчивая база делает шиноби грозным противником", - утверждал один голос.

"Да, но она должна быть легкой на ногах и подвижной", - возражал другой.

"Встречать проблему лицом к лицу - вот путь к победе".

"Она должна искать слабые места в сопернике, брат".

От этого нескончаемого гомона, постепенно перераставшего в ожесточенные споры, движения Айки становились все более резкими и агрессивными. Голоса звучали так громко. Сделав глубокий вдох, она попыталась успокоить их:

- Я пытаюсь сосредоточиться.

Но ее слова попали словно в глухие души - шиноби откровенно игнорировали девочку.

"Подавляющая сила - ключ к победе!"

"Пустая болтовня! Настоящие шиноби работают тихо и бьют в самый подходящий момент".

"Но у нее сейчас такой силы нет? Она должна полагаться на скорость".

"Слабость - это слабость. Преодолей ее!"

"Хочешь увидеть настоящую силу, Учиха? Как насчет того, чтобы засунуть ее тебе в..."

- О боже, просто заткнитесь! - рывкнула Айка, со всей силы ударяя ногой по воздуху. Раздался громкий треск, а земля у ее ног слегка потрескалась от случайно высвободившейся вспышки чакры. Ее тело буквально переполняла энергия, вызывая раздражение. Она снова атаковала ногой, и теперь ее движения стали намного легче, быстрее и сильнее, словно какая-то сила вливалась прямо в кровь. Айка развернулась и нанесла еще один мощный удар.

В классе воцарилась тишина. Ученики с воодушевлением подбадривали сражающихся на ринге Саске и Кибу, но громкий окрик девочки и звук разрываемой земли быстро притушили их крики. Ирука поспешил к ней, подняв руку, чтобы привлечь внимание, однако Айка, казалось, смотрела куда-то вдаль, не фокусируясь ни на чем вокруг. Ее движения стали резче,

агрессивнее и быстрее, чем прежде.

Она больше не задумывалась о каждом своем действии, не ждала поправок. Ей просто хотелось, чтобы эти голоса замолчали. Левый, правый, снова левый удар, затем правый боковой, шаг назад и удар левой ногой сзади. Пусть ее техника была грубой и небрежной - с самого начала она не могла быть идеальной. Но девочка больше не могла выносить этих постоянных придинок. Она достигла предела. Резко развернувшись на пятке, Айка взметнула ногу вверх, которую перехватила поднятая рука Ируки.

Ирука не ожидал, что Айка так стремительно развернется, чтобы атаковать его, но его опыт сработал на инстинктах - он успел заблокировать удар прежде, чем осознал это. По коже пробежала дрожь от шокового импульса высвобожденной девочкой чакры. Хотя она и была рассеянной, излишки чакры все равно хлестнули волной. Айка вложила немного больше силы в свой круговой удар ногой, но этого было недостаточно, чтобы отбросить Ируку. Прижатый к голове протектор работал не так эффективно, как если бы он был надет... Но над этим можно было поработать. На лице девочки явно читалось раздражение, а взгляд то фокусировался, то терял осмысленность, словно она смотрела куда-то вдаль, на что-то невидимое.

- Еще раз! - громко скомандовал Ирука, отталкивая ее ногу. Ему придется действовать помягче, но это был шанс дать ей выплеснуть эмоции.

Просить ее дважды не пришлось. Сделав шаг вперед, Айка обрушила на учителя шквал ударов кулаками, почти не задумываясь над своими действиями. Ее тело будто жаждало движения, словно под кожей зудел зов действовать. Мужчина блокировал или парировал все удары, изучая каждое ее движение и, казалось, предугадывая их еще до того, как они случались.

- Еще...

Мысленно Айка прокручивала все свои столкновения с обитателями этого мира, в то время как ее тело двигалось на автопилоте. Были ли случаи, когда она вступала в настоящий бой? Чаше она просто убегала или защищалась, но внезапно перед ней образ Ируки померк, сменившись черными волосами и красными глазами. Точно, ее жалкие попытки противостоять самому Итачи... Такие бесполезные... Такие слабые...

Ирука внимательно наблюдал, как глаза Айки расширились, а сама она замерла на месте. Девочка подняла голову, но казалось, что время остановилось для нее. Ее сознание отставало, пытаясь догнать стремительное тело. Лишь после нескольких морганий она словно резинкой вернулась в реальность.

Прежде чем учитель успел что-либо сказать, Айка развернулась и зашагала прочь, натягивая маску безразличия на лицо. Ирука даже не успел похвалить ее за отличное выполнение задания и тот факт, что в первый раз она справилась с ним так быстро.

-

-

Обрызгав лицо прохладной водой из-под крана, Айка немного взбодрилась. Она никак не могла понять, почему ей привиделся Итачи, один из убийц Акацуки, от которого она когда-то сбежала. Его присутствия здесь быть не могло. Стражи деревни наверняка не позволили бы ему проникнуть внутрь. Облокотившись на раковину, девушка выдохнула протяжный вздох. Ее мысли будто издевались над ней.

"Тебя беспокоит, что Какаши не сможет тебя защитить, но не волнуйся. В деревне много других сильных шиноби, которым ты можешь доверять", - первым нарушил тишину голос Сакумо после ее эмоционального срыва.

- Как ты всегда угадываешь, о чём я думаю? - пробормотала Айка, вглядываясь в свое отражение в зеркале в попытке разглядеть его образ, но ничего не происходило, лишь его смех отдавался эхом в голове.

"Можно списать это на то, что я родитель молчаливого ребёнка", - рассудительно произнёс Сакумо. Айка жаждала вновь увидеть его улыбку, которую слышала в интонациях голоса. "Не сердись на остальных. Они изо всех сил стараются направлять тебя, но, как ты знаешь, у каждого шиноби свои взгляды, стили и особенности. Думаю, они также забывают, что в этом мире ты ближе к нам."

Опустившись на пол, Айка прислонилась затылком к стене.

- Ты когда-нибудь чувствовал себя... ну, знаешь, в ловушке со мной? Наблюдал за моей скучной жизнью и вёл себя так, будто ты - плод моего воображения?

"Вовсе нет. На самом деле было довольно приятно видеть тебя в твоём естественном состоянии существования, а твой мир одновременно и удивителен, и обескураживающ. Я бы не изменил того факта, что она нашла меня в Чистилище и привела к тебе."

- Чистилище, да? - задумчиво протянула Айка.

"Это не плохое место, но скорее... ну, трудно описать. Я все еще связан с этим местом, но с ее помощью она позволила мне занять позицию на вашем плане существования, и я могу

путешествовать между Чистилищем и вашим миром до тех пор, пока не решу окончательно уйти. И даже тогда, я уверен, она будет приглядывать за мной и призовет обратно, если возникнет необходимость, как и других," - пояснил Сакумо.

- Она, она, она, - Айка уловила, что Сакумо называет некую таинственную женскую сущность, определенно знакомую ему. Информация, которой он делился, была сложной для понимания, но, в конце концов, путешествия между измерениями или что-то в этом роде, вряд ли являются простой темой. Девушка позволила себе глубоко вдохнуть и медленно выдохнуть через нос. Присутствие Сакумо снова растворилось, давая ей возможность самостоятельно обдумать все в тишине.

Айка наблюдала за плывущими высоко облаками. Они были пушистыми, милыми, словно белые брызги на голубом полотне неба. Ее успокаивало, как они мирно проплывают мимо. В конце концов, веки сомкнулись, и она просто грелась на солнышке, наслаждаясь его теплом.

- Ты прячешься здесь? - голос нарушил ее умиротворенное состояние.

Приоткрыв глаза, она увидела Шикамару, стоящего с рукой на бедре. Тихо вздохнув, Айка отвернулась от него.

- Что тебе нужно?

Мальчик опустил на траву и, закинув руки за голову, уставился в небо.

- Ирука-сенсей попросил меня проверить, как ты. Это освободило меня от тренировки, и я согласился, да и занятия на сегодня уже почти закончилась.

Подтянув колени к груди, Айка уложила на них подбородок. Бросив взгляд на Шикамару, она заметила, что тот уже погрузился в дремоту, подобно ей самой. В конце концов, это был хороший денёк. Услышать от Шикамару, что он откровенно использовал её как предлог, чтобы отлынить от тренировки, было... освежающе. Конечно, он также добавил, что она ему безразлична, но она ощущала то же самое. Айка едва знала этого парня, он был таким же незнакомцем для неё.

Постепенно её веки снова начали тяжелеть. Она так устала.

-

-

-

Оба ребенка одновременно зевнули, прогуливаясь рядом с Шикаку, что чуть не спровоцировало зевок и у самого мужчины. Он пришел забрать их из Академии после того, как получил сообщение, что их отчитали за сон на занятиях. Шикаку ожидал такого поведения от своего сына, но был удивлен, узнав, что они дремали бок о бок. По крайней мере, они ладили друг с другом - если можно было назвать это лаской. Это было предпочтительнее, чем если бы девочка вцепилась ему в горло.

- Ну, как дела в Академии? - поинтересовался Шикаку.

Шикамару простонал:

- Скучно.

Он ожидал такого ответа от своей копии, но Шикаку приподнял бровь, ожидая реакции от девушки на свой вопрос. К сожалению, она его проигнорировала. Айка пыталась запомнить маршрут, что было заметно по тому, как она делала небольшое щелкающее движение пальцем при каждом повороте, а ее глаза выхватывали наиболее примечательные ориентиры на каждом углу.

- Ты идешь к комплексу клана Нара, - констатировал Шикаку.

Айка перевела взгляд с него на Шикамару, но при этом тихо пробормотала:

- Я догадалась.

- Что это было? - спросил Шикаку, наклонившись чуть ближе к ней.

- А? - переспросила она, прикидываясь дурочкой. - Ты что-то сказал?

- Я хотел узнать, как прошел твой день в Академии.

- О, - пробормотала Айка. Она не думала, что вопрос был адресован ей. Это больше походило на разговор между отцом и сыном. В конце концов, она просто пожала плечами. Это было не его дело - знать подробности. - Все хорошо.

- Просто хорошо? Значит, ты даже не собираешься говорить о том, что чуть не причинила вред другому ученику? - возразил Шикаку.

Шикаку заметил, как Айка слегка ссутулилась, отводя взгляд и засунув руки в карманы. Она напоминала типичного возмущенного ребенка. Он был почти удивлен, услышав от Тензо и Ируки о ее сегодняшних проблемах в академии, но и не ожидал, что день пройдет гладко. По словам учителей, девочке сейчас было трудно контролировать свои эмоции, а в сочетании с ее необычной чакрой они как будто реагировали друг на друга, только усугубляя ситуацию и выводя ее из-под контроля.

- Я не хотела. И она первая меня схватила, - наконец возразила Айка. - Я не твой ребенок, так почему тебя это волнует?

- Потому что ты на моем попечении, вернее, на попечении всей деревни. Хокаге разрешил мне ругать тебя, если я посчитаю нужным, - отчеканил Шикаку.

От его слов Айка еще больше съежилась, приняв кислое выражение лица. Они уже прошли через ворота в квартал клана Нара, когда мужчина, наконец, дал понять, что хватит дуться.

- Но технически ты не вступала в контакт, так что я пропущу это с предупреждением. Держи себя в руках в будущем.

После минутного молчания Шикамару, наконец, проворчал:

- Почему ты вообще здесь осталась?

Прежде чем Шикаку успел ответить за нее, Айка улыбнулась мальчику, но не радостно, а как будто в шутку:

- Наверное, потому что меня нельзя оставлять одну. Думаю, что Хокаге опасается, что я причину неприятности, сбегу, меня похитят или...

- Хватит, - оборвал ее Шикаку, ударив по голове. - Она останется здесь, потому что она идиотка, которая, скорее всего, умрет одна.

Слова Шикаку разожгли в Айке огонь, и она выпрямилась:

- Да? Я просто идиотка? Ты серьезно хочешь разобраться в этом на глазах у своего сына? Прекрасно. Как насчет того, чтобы я рассказала правду, а ваш замечательный сын послушал, почему я не могу остаться одна? Может, начнем с того, как вы решили, что это отличная идея - допрашивать ребенка, который всего лишь забрел в вашу деревню, ошибочно решив, что она принадлежит к иностранной организации, а на самом деле она умоляла о помощи?

С каждым словом Шикаку видел, как ее глаза начинают светлеть, превращаясь из темных в почти лесные оттенки. В ее тоне слышалась горечь, и казалось, что он наступил на больное место. На некоторых словах ее голос словно менялся, как будто говорил кто-то другой, и этот голос он узнал.

- Конечно, тебе пришлось напасть на нее первым, когда она была совершенно безоружна и беззащитна, и все равно ты ведешь себя так, будто я плохой парень? Чувак, виктимизация в этом месте просто ужасна, да? Я тоже начинаю верить, что быть пленницей лучше, чем та ложная надежда, которую вы, ребята, пытаетесь мне дать, позволяя думать, что я могу свободно принимать собственные решения.

Раскинув руки, Айка попыталась успокоить дыхание. Вокруг повисла напряженная тишина. Шикаку ничего не сказал, его расчетливый взгляд был совершенно неподвижен. Шикамару, напротив, сделал шаг в сторону, на его лице читалось беспокойство, сильно омраченное растерянностью. Айка махнула рукой в сторону старшего Нара, пытаясь добиться от него реакции.

- Эй. Хи-хи. Ой. Почему ты молчишь? Ты забыл, что сделал со мной? Нет. Конечно, как я мог забыть, что меня впечатали в стену, когда по лицу текли слезы и я даже не сопротивлялся?

Шикаку молча смотрел на девочку, скрестив руки на груди. За его сдержанным взглядом угадывалась целая буря эмоций - боль, сожаление, тревога. Он лучше кого-либо представлял весь груз ситуации, в которой оказалась Айка. Но что он мог сказать ей сейчас? Слова извинения, даже произнесенные от чистого сердца, не смогли бы исправить содеянного.

С видимым трудом, Шикаку все же заставил себя разжать губы:

- Я искренне прошу прощения за все, что я сделал...

Слова Шикаку заставили Айку попятиться. Она ожидала, что он будет отрицать случившееся или попытается объяснить причины своего поведения. Но вместо этого мужчина просто извинился. Девочка наблюдала, как он глубоко поклонился ей, что заставило ее замешкаться. Это был уже второй раз, когда кто-то извинялся перед ней за все произошедшее, но слова Шикаку звучали еще более искренне.

- Я не стану отрицать, что мои действия были не только неприемлемы, но и причинили тебе сильную боль. В качестве компенсации за это я предлагаю гостеприимство клана Нара на время твоего пребывания в деревне и надеюсь, что ты сможешь принять мои извинения, - произнес Шикаку, не отрывая взгляда от земли.

Это было лучшее, что он мог предложить на данный момент. Шикаку обдумывал извинение перед Айкой весь день, с тех пор как увидел настороженный взгляд в ее глазах во время их первой встречи утром. Шиноби нередко затаивали обиду, но обычно не обращали внимания на насилие, считая его частью своей работы. Однако для девочки, очевидно, все обстояло иначе - поступок Шикаку глубоко запал ей в память, и он замечал, как она вспоминает тот эпизод каждый раз при встрече с ним. Но сама Айка, похоже, не была уверена в своих чувствах по этому поводу. Меньшее, что мог сделать Шикаку - дать ей возможность выговориться и выслушать ее, даже если это означало, что она будет выплескивать на него ядовитые слова и крики. Возможно, это было все, чего она хотела - чтобы кто-то ее просто выслушал и сказал, что все в порядке.

Айка не знала, как реагировать. Честно говоря, какие странные люди были вокруг. Она еще толком не осознавала этого, но ее гнев быстро угасал. Надув щеки, девочка бросила быстрый взгляд на Шикамару, который выглядел потерянным во время разговора, но его замешательство относилось скорее к поведению отца. Это было совсем непривычное для Айки чувство - быть той, кто жалуется и выплескивает эмоции. В прошлой жизни, работая в сфере обслуживания, она была на стороне тех, кто принимал нытье и гнев клиентов. Но слова Шикаку все еще звучали у нее в голове. Он дал ей возможность высказаться и не лишил права голоса. В конце концов Айка испустила долгий вздох:

- Да хватит уже. Вы, люди, так странно здесь кланяетесь.

Шикаку заметил, что она намеренно не сказала, простила его или нет, но это был вопрос, на который он не мог надавить. Однако мужчина видел эффект от своей искренней решимости. В его присутствии Айка уже не была такой напряженной, а сама почти извинилась за свою вспышку гнева. Он протянул ей руку, которую девочка, к его удивлению, приняла без малейших колебаний.

- Пойдем. Я покажу тебе главный дом, где ты будешь жить с нами, - мягко произнес Шикаку.

-

-

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3941441>